

ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ НОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В.Л. ТАМБОВЦЕВ¹

*доктор экономических наук, профессор,
Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова*

Стремление к систематическому описанию предметного поля любой теории возникает в ходе ее развития тогда, когда, с одной стороны, в ней вырабатывается значительное число теоретических обобщений и эмпирических разработок, а с другой стороны, теория начинает становиться массово преподаваемой учебной дисциплиной. Действительно, поскольку систематическое описание предметного поля любой теории – всегда задача построения классификации или типологии, то, если теория находится на начальной стадии своего формирования, еще, грубо говоря, нет материала, нечего классифицировать. Однако даже если материал для классификации уже наработан, но нет внешнего импульса к его систематизации, – на соответствующие аналитические разработки нет спроса, а вокруг, как обычно, так много интересных и востребованных задач, что для решения мало кому нужной задачи попросту нет стимулов. Одновременно нужно отметить и тесную связь самих названных предпосылок: ведь достаточно широкое преподавание той или иной дисциплины как отражения научной теории и ее приложений означает, что такая теория признается в научном сообществе состоявшейся, заслуживающей не только внимания исследователей, но и тех, кто только готовится к самостоятельной исследовательской или практической деятельности.

С моей точки зрения, для новой институциональной экономической теории (НИЭТ) к настоящему времени вполне созрели обе упомянутые предпосылки. С одной стороны, число теоретических и эмпирических исследований, в большей или меньшей степени развивающих или применяющих НИЭТ, исчисляется многими сотнями, причем проведены они не только в сфере собственно экономики, но и в рамках истории, социологии, политологии. С другой стороны, издано несколько обобщающих монографий по НИЭТ [8, 9, 2], а также фундаментальный «Справочник по новой институциональной экономической теории» [11]; в России опубликовано также несколько учебников и учебных пособий, либо специально посвященных НИЭТ, либо включающих ее характеристику как весомую часть содержания.

Таким образом, цель данной статьи является попытка структуризации предметного поля НИЭТ, построения теоретической типологии «субпредметов», объединение которых обеспечило бы достаточно полное покрытие этого поля. Такая типология, как представляется, полезна не только тем, что концентрирует внимание исследователей на недостаточно проработанных «площадках», но и тем, что формирует основу для систематического изложения этой дисциплины в университетских учебниках.

В следующей части этой статьи я охарактеризую композицию некоторых из упомянутых публикаций, а также идеи других работ, затрагивающих вопросы устройства предмета НИЭТ, а в заключительной части предложу свой взгляд на них, увязывая эти вопросы с логикой систематического изложения теории в учебных пособиях.

¹ Автор выражает искреннюю признательность коллегам по кафедре прикладной институциональной экономики Экономического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова, – в особенности проф. А.А. Аузану, проф. Л.А. Тутову, доц. Е.Н. Кудряшовой и м.н.с. Т.А. Кузнецовой, – на заседаниях методологического семинара которой, изложенные здесь соображения, приобрели (по крайней мере, для автора) достаточную ясность и законченность.

1. Принципы и методы НИЭТ и систематизация решаемых ею задач

Структура книги Т.Эггертссона, – первой обобщающей работы по НИЭТ, – опубликованной впервые в 1990г.², вполне соответствует ее пионерному характеру. Фактически вся книга, несмотря на ее достаточно большой объем, представляет собой развернутое описание *языка теории*. Другими словами, в ней вводятся и иллюстрируются на различных примерах основные понятия и методы, которыми оперирует НИЭТ.

Первая ее часть, – Введение в теорию, – включает три главы, в которых характеризуются, соответственно, (1) методологические предпосылки НИЭТ в сравнении с неоклассической теорией³, (2) понятия прав собственности, модели агентских отношений и варианты экономических организаций, и (3) понятия правила и института. Вторая часть целиком посвящена правам собственности и их экономическим последствиям, третья – объяснению экономической организации, четвертая – объяснению происхождения прав собственности и государства. Повторю, эта книга отнюдь не является схоластическим обсуждением определений, в ней представлено и обобщено достаточно много эмпирических исследований, однако *логика описания* конкретных проблем и способов их решения, – то есть фактически предметное поле НИЭТ, – полностью подчинена *логике введения* основных понятий НИЭТ: ее вторая, третья и четвертая части, в сущности, в развернутом виде выражают содержание второй главы первой вводной части.

Книга Э.Фуруботна и Р.Рихтера⁴, обобщившая гораздо более богатый материал, чем тот, который существовал на момент издания книги Т.Эггертссона, в значительной мере воспроизводит ту же структуру изложения. Вслед за вводной главой, содержащей характеристику предпосылок и основных понятий НИЭТ, во второй главе авторы подробно анализируют понятие трансакционных издержек, в третьей и четвертой – понятия прав собственности и контрактных обязательств, в то время как в пятой главе излагаются основы теории контрактов. Шестая глава содержит общие замечания относительно приложения НИЭТ к рынкам, фирмам и государству, конкретизируемые в главе 7 применительно к рынкам, в главе 8 – применительно к фирмам, а в главе 9 – применительно к государству. Десятая глава книги посвящена направлениям будущего развития НИЭТ.

На ее структуру, безусловно, повлияла так называемая «схема Уильямсона» – трехуровневая схема анализа институтов в экономике, предложенная О.Уильямсоном в 1993 г. [13, р. 113]. В соответствии с ней, выделяются следующие уровни анализа: индивиды (экономические агенты); институциональные соглашения (рынки, фирмы, гибриды); институциональная среда (базовые правила, конституирующие экономическую систему)⁵. Соответственно, главы с шестой по девятую примерно следуют схеме Уильямсона.

Книга А.Е. Шаститко имеет более сложную, чем книга Т.Эггертссона, структуру, включающую только главы, но не обобщающие их разделы, что затрудняет, конечно, анализ ее логики, но не делает его невозможным. В первой главе монографии обсуждается соотношение неоклассики, «старого» институционализма и НИЭТ, исходя из чего вторая глава посвящается вопросам рациональности, неопределенности и координации. Третья, четвертая и пятая главы – это детальный анализ понятия института, с отдельным обсуждением правил и механизмов принуждения их к исполнению. В шестой главе, – и это одна из оригинальных черт книги, – автор анализирует понятие трансакции по Дж. Коммонсу и типы трансакций, после чего естественным становится переход к изучению в седьмой, восьмой и девятой главах трансакционных издержек, их видов и подходов к их количественной оценке. Предмет десятой главы – это эко-

² Переведена на русский в 2001г. [3]

³ Структурная особенность, которая затем была воспроизведена в большинстве опубликованных в России учебников и учебных пособий по НИЭТ.

⁴ Переведена на русский в 2006 г.

⁵ Хотя эта схема по замыслу призвана очертить уровни анализа, т.е. имеет гносеологическую природу, на деле в ней преобладает онтология: ведь выделяемые уровни относятся к различным эмпирически фиксируемым объектам анализа. Тем не менее, схема Уильямсона дала значительный толчок усилиям по более четкой структуризации предмета НИЭТ, о чем свидетельствует ее практическая общепризнанность исследователями, работающими в ее рамках.

номическая теория прав собственности, в то время как следующей, одиннадцатой – соотношение и взаимодействие внешних эффектов и трансакционных издержек. В двенадцатой главе анализируется агентская модель, в тринадцатой – подходы к изучению неполных контрактов. Глава 14, также представляющаяся важной инновацией для обобщающих работ, целиком посвящена принципу сравнения дискретных институциональных альтернатив. В главе 15 дискутируются вопросы новой экономической истории, в главе 16 – теории государства, а семнадцатая глава затрагивает проблематику институциональных изменений.

Итак, упрощенно структуру монографии А.Е.Шаститко можно очертить следующим образом: язык теории (первые 10 глав) – теорема Коуза – анализ контрактов – методологический принцип сравнения дискретных институциональных альтернатив – анализ институтов в истории – теория государства – институциональные изменения. Тем самым, в характеристике предметного поля НИЭТ автор не следует в явном виде схеме Уильямсона, однако и не выдвигает какую-либо альтернативную схему.

«Справочник по новой институциональной экономической теории», изданный под редакцией К.Менара и М.Ширли, – наиболее позднее из рассматриваемых изданий, – в структуризации предмета НИЭТ, напротив, фактически полностью следует схеме Уильямсона. Первая его часть посвящена общей характеристике НИЭТ, вторая – политическим институтам и государству, третья – правовым институтам рыночной экономики, четвертая посвящена рассмотрению вариантов способов координации взаимодействий (*modes of governance*⁶), в пятой части обсуждается проблематика контрактов, в шестой анализируются регуляции, в седьмой – институциональные изменения, а заключительная восьмая часть посвящена вопросам перспективных направлений развития НИЭТ.

Упомяну также учебник по НИЭТ, одним из авторов которого я являюсь [1]. В его первой главе обсуждаются понятия правила и института, во второй – трансакций и трансакционных издержек. Третья глава посвящена альтернативным режимам собственности, четвертая – рынку и фирме. В пятой главе обсуждается новая институциональная теория государства, в шестой – институциональные изменения. Седьмая глава содержит основные положения новой экономической истории, а восьмая – базовые идеи экономического анализа права. В «Заключении» учебника проводится сопоставление предпосылок неоклассики и НИЭТ. Иными словами, в первых трех главах дается аналитический инструментарий теории, в четвертой и пятой он применяется к рынку и иерархиям, шестая и седьмая главы затрагивают динамику институтов, восьмая же относится к смежной области экономической теории.

Кроме обобщающих работ монографического и энциклопедического характера, структура которых имплицитно отражает представления авторов об устройстве предметного поля НИЭТ, для моих целей безусловный интерес представляют публикации, в которых устройство теории, – как правило, в связи с решением задач обзора состояния НИЭТ, – выступает как непосредственный предмет исследования.

Отнюдь не претендуя на исчерпывающий анализ такого рода работ, остановлюсь только на тех, которые представляются мне наиболее интересными и значимыми. Так, Дж.Дробак и Дж.Най выделяют следующие ключевые аналитические компоненты НИЭТ: трансакционные издержки; права собственности; политическая экономия / общественный выбор; количественная экономическая история (клиометрия); идеология и зависимость от предшествующего развития [7]. К.Клаг включает в состав этих компонент несколько иные блоки: трансакцион-

⁶ Термин «*governance*», широко используемый в англоязычной литературе, не имеет в настоящее время адекватного перевода на русский язык. Чаще всего его переводят как «управление», – например, *corporate governance* трактуется как *корпоративное управление*, – что, безусловно, неточно, поскольку это не «управление корпорацией». Ведь термин «управление» в русском языке «занят» для обозначения принудительного, сознательного, осуществляемого из единого центра воздействия на какую-либо систему с целью перевода ее в требуемое центру состояние. Например, мы уверенно различаем «государственное управление» (государственным сектором экономики) и «государственное регулирование» (всей экономики, включая ее негосударственный сектор). Если исходить из контекстов, в которых применяется термин «*governance*», то наиболее точным выражением его смысла будет, с моей точки зрения, «координация взаимодействий». Тогда и рынки разных типов, и различные устройства фирм, и разнообразные виды контрактов, – т.е. *modes of governance*, – действительно оказываются различными вариантами *координации взаимодействий* экономических агентов.

ные издержки; права собственности; коллективные действия; экономическая теория несовершенной информации; институциональные инновации и эффективность; кооперация и нормы [5]. Ш. Бурки и Г. Перри в качестве ключевых аналитических компонент называют: транзакционные издержки; права собственности, контракты и механизмы принуждения к исполнению; коллективные действия и общественные блага; асимметричную информацию и задачу управления поведением исполнителя (модель принципал-агент); институты как источники предсказуемости и убедительности (credibility); «выход» и «голос» (exit and voice) [4].

Сопоставляя приведенные аналитические блоки, легко увидеть их общую часть: это транзакционные издержки, права собственности, задача принципал-агент и дилемма коллективного действия. Р.Донер и Б.Шнайдер [6], связывая три из них с определенными типами отношений экономических агентов, предложили обобщающую типологию видов анализа в рамках НИЭТ (см. таблицу 1).

Таблица 1

Типы анализа в НИЭТ

	Транзакционные издержки	Принципал/агент	Коллективное действие
Отношение	Обмен	Иерархии и управление	Кооперация
Компоненты / аналитические средства	Информационные издержки, издержки поиска, ведения переговоров и принуждения к исполнению	Асимметричная информация и оппортунизм	Проблема безбилетника / избирательные стимулы
Проявления в частной сфере	Несовершенные рынки, провалы рынка (внешние эффекты, общественные блага)	Субоптимальные контракты, искажения в корпоративном управлении, ухудшающий отбор и угроза недобросовестного поведения	Провалы рынка, недопроизводство общественных благ, «трагедия общей собственности»
Проявления в публичной сфере	Незащищенные права собственности, политическая нестабильность, политики, не вызывающие доверия, политические транзакционные издержки и точки наложения вето	Бюрократические дисфункции и распространение коррупции, захват регулятора, другие элементы общественного выбора	Изыскание ренты, недостаточное предложение общественных благ, клиентелистская бюрократия

Источник: [6, р. 5].

Отличительной чертой типологии Донера–Шнайдера является весьма удачное соединение в ней гносеологического и онтологического аспектов. Первый представлен совокупностью аналитических подходов и моделей (транзакционные издержки, модель принципал/агент, коллективное действие), второй – как видами отношений (обмен, иерархии и управление, кооперация), так и сферами – частным и публичным секторами экономики. Соответственно, клетки таблицы содержат примеры феноменов, к которым успешно могут быть применены выделенные аналитические подходы. Такой подход в целом представляется мне вполне плодотворным. Действительно, поскольку речь идет о структуризации предмета теории, как определенного «среза» ее объекта, содержание которого определяется аналитическими инструментами теории, именно сочетание названных аспектов дает возможность решить подобную задачу.

Вместе с тем, с моей точки зрения, данная типология обладает явно недостаточными «различительными способностями», о чем свидетельствует фактическое повторение в разных клетках совпадающего содержания (распространение коррупции и изыскание ренты, провалы рынка и провалы рынка и т.п.).

Более фундированная попытка структуризации предметного поля НИЭТ была предпринята С.Фойгтом и Х.Энгерер [12]. Прежде всего, исходя из понимания института как

пары (правило; механизм принуждения его к исполнению), авторы формируют эмпирическую классификацию институтов, базирующуюся на сочетаниях видов названных компонентов (см. таблицу 2).

Таблица 2

Типы институтов

Тип правила	Тип механизма принуждения	Тип института
Конвенция	Самоосуществление	Внутренний-1
Этические правила	Внутреннее обязательство актора	Внутренний-2
Обычаи, традиции	Неформальный контроль общества	Внутренний-3
Частное правило	Организованное частное принуждение	Внутренний-3
Закон	Организованное государственное принуждение	Внешний

Источник: [12, р. 133].

Первые четыре типа авторы называют «внутренними институтами», поскольку механизмы принуждения их к исполнению находятся внутри общества, в то время как последний тип назван «внешним», в силу того, что он принуждается к исполнению государством, занимающим отдельную от общества позицию.

На следующем шаге они разграничивают два типа институционального анализа, которые условно можно назвать экзогенным и эндогенным: «(1) Институты предполагаются экзогенно заданными, и анализируются последствия их функционирования с точки зрения переменных, интересующих экономиста. Сравнивая различные институты, можно спросить, приводят ли они систематически к разным результатам. Предполагается, что институты являются ключевым элементом в объяснении значительного разброса в темпах экономического роста, представляющегося загадкой для стандартной теории роста. (2) Институты предполагаются результатами взаимодействий, имеющих место между различными игроками. Для понимания значительных вариаций в экономической эффективности должны быть изучены вызывающие их начальные условия» [12, р. 135]. Сочетая две приведенных классификации, С.Фойгт и Х.Энгерер формируют теоретическую типологию ключевых вопросов, определяющих направления исследований в НИЭТ (см. таблицу 3).

Таблица 3

Идентификация ключевых вопросов

	Институты заданы экзогенно	Институты определяются эндогенно
Внешние институты	1	3
Внутренние институты	2	4

Источник: [12, р. 135].

Получающиеся области 1 – 4 и характеризуют структуру предметного поля НИЭТ. Вкратце их содержание можно описать следующим образом. Клетке 1 будут отвечать исследования воздействия экзогенно заданных внешних институтов на такие феномены и процессы, как разнообразие производимых и торгуемых благ, структуры корпоративного управления в частном секторе, и т.п. Клетка 2 очерчивает область исследований экзогенно заданных институтов на внутренние институты (неформальные нормы и т.п.). Клетка 3 – эндогенно определяемые внешние институты – привлекает внимание к факторам, воздействующим на правовые системы стран, их политическое устройство, и т.п. Клетка 4 охватывает ситуации эндогенной детерминации внутренних институтов, что обращает внимание на ключевых игроков, определяющих формирование и изменение таких институтов [12, р. 135–138].

Легко видеть, что данный подход также сочетает онтологические и гносеологические факторы, поскольку предпосылки экзогенности либо эндогенности институтов не является эмпирически фиксируемым фактом, она принимается исследователем по тем или иным причинам. Вместе с тем, необходимо отметить, что данная структуризация предметного поля НИЭТ отличается чрезмерной «широтой» выделяемых областей, не говоря уже о том, что деление институтов на внутренние и внешние, — по характеру механизма принужде-

ния к исполнению, — отличается большой степенью условности. Ведь огромная часть институтов (точнее, входящих в них правил) имеет обычно более одной «степени защиты», т.е. наказание нарушителям обеспечивается несколькими механизмами, среди которых могут быть как внутренние, так и внешние (таковы, например, практически все контракты как институциональные соглашения).

Таким образом, привлекая внимание к важным характеристикам институтов, — их внутреннему устройству и функциям в экономике и обществе, — данный подход не может, с моей точки зрения, обеспечить достаточную четкость в структуризации предметного поля НИЭТ.

2. Виды действий и предметное поле НИЭТ

Приведенные выше критические замечания к некоторым известным попыткам структуризовать предметное поле НИЭТ обусловили направления поиска таких оснований для структуризации, которые были бы лишены отмеченных недостатков. Другими словами, эти основания должны, во-первых, позволять ясную эмпирическую идентификацию классифицируемых объектов, во-вторых, по возможности не допускать неоднозначности в отнесении какого-либо реального феномена к разным фрагментам предметного поля. Я говорю именно о желательности недопущения неоднозначности, поскольку реальность всегда богаче применяемых исследовательских средств, и для изучения одного реального явления могут использоваться альтернативные аналитические модели и приемы.

Необходимо также отметить две предпосылки, важные для понимания предлагаемой структуризации предметного поля НИЭТ. Первая из них — методологический индивидуализм, т.е. сознательно принимаемая установка на объяснение любых феноменов социально-экономической реальности действиями отдельных индивидов. Иными словами, только индивид признается реально действующим субъектом, обладающим (способным обладать) целями, интересами, стимулами и т.п. Соответственно, выражения типа «цель организации», «интересы группы» и схожие с ними, если и допускаются, то как метафоры, как приемлемые сокращения более пространных, но и более точных утверждений, таких как «цель индивида, способного осуществлять контроль действий работников организации», или, соответственно, «интерес, присущий каждому из членов группы».

Принцип методологического индивидуализма — характерная черта НИЭТ, отмечаемая практически всеми исследователями ее методологии, так что в принятии этой предпосылки нет ничего специфического. Напротив, вторая предпосылка, важная для последующего изложения, мне ранее не встречалась. Суть ее заключается в том, люди всегда действовали и действуют в некоторой институциональной среде. Другими словами, «естественное состояние» (state of nature), свободное от институтов — фикция, в природе и обществе не существовавшая. Эту предпосылку можно условно назвать принципом неразделимости индивида и институциональной среды, или, если угодно, «онтологическим холизмом» (в отличие от методологического холизма, как противоположности методологического индивидуализма). Ее обоснованием выступают факты, установленные этологией, — наукой, изучающей поведение животных. К числу таких фактов относится существование у стадных (стайных) животных упорядоченной системы статусов, определяющих формы их поведения, отклонения от которых порождают наказание «отступников», а также ревигов — участков территории, границы которых они защищают. Легко увидеть в первом феномене зачатки правил поведения в человеческих сообществах, а во втором — истоки института собственности.

В чем заключается смысл введения второй предпосылки? Операционально, т.е. с точки зрения систематического изложения НИЭТ, ее принятие снимает необходимость дидактического решения задачи логического вывода институтов из действий индивида. Другими словами, из ткани изложения экономической теории исключаются различные «робинзонады», поведение индивида изначально рассматривается в институциональной среде⁷.

⁷ Это не означает, что из поля зрения теории вообще исключается проблема происхождения институтов. Это лишь

Исходя из этих соображений, в основу предлагаемой теоретической типологии положены два основания: 1) тип действия, совершаемого индивидом, и 2) форма, в которой это действие осуществляется.

Тип действия. Я выделяю четыре несовпадающих и эмпирически легко различаемых типа действий: А) потребление, В) обмен, С) изменение и D) принуждение. Как представляется, они имеют элементарный характер, т.е. не сводимы к каким-либо более общим человеческим действиям. Даже если логический анализ покажет, что некоторая редукция возможна (например, в рамках построения развитой логики действий), то признак эмпирической верифицируемости все равно будет свидетельствовать в пользу такого выбора основания для типологии. Кроме того, из названных элементарных действий достаточно легко «собираются» более сложные действия как их различные суперпозиции.

Действие потребления означает использование того или иного объекта для достижения какой-то цели индивида. Действие обмена означает симметричную и добровольную перемену субъектов прав собственности на какие-то объекты. Действие изменения означает формирование из одного (или нескольких) объекта другого объекта. Наконец, действие принуждения означает ограничение одним субъектом возможностей выбора вариантов действий другого субъекта.

Конечно, с позиций «бытовой диалектики» (т.е. размышлений в стиле «явление существенно, а сущность является...»), легко утверждать, что названные типы действий трудно различить: потребление является одновременно и изменением, а, скажем, обмен может включать компонент насилия; изменение также включает насилие, и т.п. Я не буду этого делать по следующей причине: на практике, эмпирически, разграничить перечисленные типы действий достаточно просто.

Форма осуществления действия. Здесь можно разграничить: (1) действие, реализующее интерес (направленное на достижение какой-либо цели), осуществляется непосредственно индивидом; (2) несколько индивидов реализуют свой интерес сообща; (3) индивид реализует свой интерес через коллективное действие⁸. Первая из этих форм соответствует «обычному» принятию решений о выборе способа действий. Вторая форма — это кооперация усилий, добровольное формирование организации «снизу», работа командой, и т.п. Третья форма предполагает инструментальное использование индивидами организаций, созданных, быть может, для иных целей, чем те, в которых их используют рассматриваемые индивиды.

Совмещение приведенных классификаций позволяет построить следующую теоретическую типологию ситуаций, существующих внутри предмета НИЭТ (см. таблицу 4).

Таблица 4

Структура предмета НИЭТ

	Потребление (А)	Обмен (В)	Изменение (С)	Принуждение (D)
Индивидуальный интерес через индивидуальное действие (1)	1А	1В	1С	1D
Коллективный интерес через индивидуальное действие (2)	2А	2В	2С	2D
Индивидуальный интерес через коллективное действие (3)	3А	3В	3С	3D

Рассмотрим вкратце содержание получившихся ситуаций.

1А – 1D. Эти клетки содержат разнообразные ситуации, в которых происходят действия по потреблению благ (использованию ресурсов), обмену, производству (изменению) и осуществлению насилия отдельными индивидами в соответствующей институциональной среде. Фактически, изучается процесс принятия решений индивидом о выборе того

означает, что эта проблема не должна решаться, отправляясь от начального состояния, в котором вообще нет никаких институтов.

⁸ Эти варианты предложены А.А. Аузаном взамен предлагавшейся мной совокупности градаций — рынок, организация (фирма), государство

или иного варианта действий. Основным «рабочим инструментом» анализа в них выступают *права* (как следствия существования правил) и транзакционные издержки, оценка которых дает возможность *объяснить* выбор той или иной альтернативы действия в рамках позитивной теории, а также *рекомендовать* выбор, – в рамках нормативной составляющей теории. Классические и неоклассические контракты также органически входят в данный слой таблицы.

2А – 2D. В данном слое таблицы сосредоточены вопросы, связанные с *режимами собственности и стимулами* действий членов групп в рамках режима коммунальной собственности и режима свободного доступа, т.е. с формами оппортунистического поведения в связи со всеми типами действий. Коль скоро речь здесь идет о группах, неизбежно затрагиваются вопросы распределения и группового принятия решений. В данном слое рассматриваются также и проблематика корпоративного управления, и анализ которые могут быть включены и проблемы менеджмента. Основной исследовательский инструмент – модель управления поведением исполнителя (агентская модель).

3А – 3D. Основной объект данного слоя таблицы – *поведение бюрократии* разных уровней, от менеджеров на частных фирмах до выборных политиков, поскольку именно бюрократия реализует свой частный интерес через организацию коллективного действия. Соответственно, изучаются вопросы формирования правил, создания стимулов у бюрократов к созданию регуляций, отражающих интересы большинства граждан, а не узких групп специальных интересов, и т.п. Исследовательский инструмент базируется преимущественно на модели управления поведением исполнителя.

Легко видеть, что очерченная структуризация предметного поля НИЭТ охватывает не только экономику в узком смысле слова, но также и социальные, и политические процессы. Такое расширение вполне соответствует современной *практике* исследований в данной сфере, широко интегрирующих переменные различной природы.

Важно отметить также, что предложенная структуризация позволяет сформировать *содержательную классификацию* институтов: в ее основу могут быть положены выделенные *типы действий*. Соответственно, в различные классы институтов войдут те, которые *влияют на выбор* и осуществление действия, *поддерживая, ограничивая* или *препятствуя* (запрещая) его выполнению для разных индивидов (экономических агентов или политических акторов). Такая классификация не противоречит, но дополняет уже существующие классификации институтов, позволяя строить их многомерные теоретические типологии.

Наконец, для формирования учебных материалов по НИЭТ в целом эта структуризация позволяет установить достаточно естественную их структуру. Учебник или учебное пособие должны включать раздел, формирующий понятийный аппарат, и раздел, демонстрирующий разнообразные приложения аппарата для ситуаций, соответствующих клеткам таблицы 4. Здесь существенно подчеркнуть, что этот второй раздел вовсе не обязан охватывать все мыслимые ситуации⁹: достаточно разобрать одну из них, продемонстрировав *технику применения инструментария* к конкретной задаче, с тем, чтобы учащиеся могли использовать ее для решения *других* задач. Тем самым, для запоминания в таком учебном пособии остается *только первый раздел* (понятийный аппарат), в то время как второй может стать основной для формирования *индивидуальных заданий* студентам, отчет по которым и становится основой для оценки степени овладения учащимся навыками работы с инструментарием НИЭТ. Как представляется, такой подход будет полностью соответствовать современной философии высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник / Под ред. А.А. Аузана. М.: Инфра-М, 2005.
2. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. М.: ТЕИС, 1998.

⁹ Именно поэтому я не пытался описать выше сколько-нибудь полно содержание отдельных клеток таблицы 4, а лишь охарактеризовать их общий смысл.

3. *Эггертссон Т.* Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001.
4. *Burki S., Perry G.* Beyond the Washington Consensus: Institutions matter. Washington, D.C.: World Bank, 1998.
5. *Clague C.* The new institutional economics and economic development // In: Clague C. (ed.) Institutions and economic development: Growth and governance in less-developed and post-socialist countries. Baltimore: John Hopkins University Press, 1997.
6. *Doner R.F., Schneider B.* The new institutional economics, business associations and development. Discussion Paper № 111. International Labor Organization, 2000.
7. *Drobak J., Nye J.* Introduction // In: The frontiers of the new institutional economics. San Diego: Academic Press, 1997.
8. *Eggertsson T.* Economic behavior and institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
9. *Furubotn E., Richter R.* Institutions and economic theory. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1997.
10. *Furubotn E., Richter R.* Institutions and economic theory. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2005.
11. *Menard C., Shirley M.* (eds.). Handbook of new institutional economics. Berlin: Springer, 2005.
12. *Voigt S., Engerer H.* Institutions and transition: Possible policy implications of the new institutional economics // In: Frontiers in economics / K. Zimmermann (ed.) Berlin: Springer, 2001.
13. *Williamson O.E.* Transaction cost economics and organization theory // Industrial and Corporate Change. 1993. V. 2. № 2.